

Современные тенденции и проблемы развития института доказывания в гражданском судопроизводстве

Татьяна Борисовна Гуляева¹, Валерия Андреевна Авдеева²,
Наталья Дмитриевна Савинова³

^{1, 2, 3}Нижегородский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Нижний Новгород, Россия

¹gulyaeva-tb@ranepa.ru

²valeriaavdeeva466@gmail.com

³natalyas4vinova@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются существующие проблемы функционирования института доказывания в гражданском судопроизводстве Российской Федерации. Значение института доказывания в гражданском судопроизводстве трудно переоценить. Доказывание в судебной практике представляет собой опосредованное человеческое познание, авторы утверждают, что субъект данного познания не просто наблюдает или эмпирическим путем собирает информацию, он анализирует существующие факты и делает новые умозаключения. Авторы исследовали теоретические основы функционирования данного института, проанализировали статистические данные в этой области. В ходе анализа научной литературы авторами был сформирован широкий аппарат средств доказывания в российском судопроизводстве по гражданским делам. Благодаря рассмотрению реальных судебных практик были выявлены основные пробелы в правовом регулировании механизма использования доказательств по гражданским делам. В заключение предложены варианты изменения статей ГПК РФ, которые позволят совершенствовать механизм судопроизводства.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, доказательство, мессенджеры, средство доказывания, цифровые технологии, экспертиза

Для цитирования: Гуляева Т. Б., Авдеева В. А., Савинова Н. Д. Современные тенденции и проблемы развития института доказывания в гражданском судопроизводстве // Северо-Кавказский юридический вестник. 2024. № 2. С. 160–166. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2024-1-2-160-166>. EDN QERNMY

Problems of Criminal and Procedural Law

Original article

Current trends and problems of the development of the institution of evidence in civil proceedings

Tatyana B. Gulyaeva¹, Valeria A. Avdeeva², Natalia D. Savinova³

^{1, 2, 3}Nizhny Novgorod Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Nizhny Novgorod, Russia

¹gulyaeva-tb@ranepa.ru

²valeriaavdeeva466@gmail.com

³natalyas4vinova@yandex.ru

Abstract. The article examines the existing problems of the functioning of the institute of evidence in civil proceedings of the Russian Federation. It is difficult to overestimate the importance of the institution of evidence in civil proceedings. Proving in judicial practice is an indirect human cognition, the authors argue that the subject of this cognition does not just observe or empirically collect information, he analyzes existing facts and makes new conclusions. The authors investigated the theoretical foundations of the functioning of this institute, analyzed statistical data in this area. In the course of the analysis of scientific literature, the authors have formed a wide range of evidentiary tools in Russian civil proceedings. Due to the consideration of real judicial practices, the main gaps in the legal regulation of the mechanism for the use of evidence in civil cases were identified. In conclusion, the options for changing the articles of the CPC of the Russian Federation are proposed, which will improve the mechanism of judicial proceedings.

Keywords: means of proof, civil proceedings, expertise, digital technologies, messengers, proof

For citation: Gulyaeva T. B., Avdeeva V. A., Savinova N. D. Current trends and problems of the development of the institution of evidence in civil proceedings. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2024;(2):160–166. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2024-1-2-160-166>. EDN QERNMY

Гражданские дела являются важной составляющей судебной практики, и эффективное использование средств доказывания играет ключевую роль в обеспечении справедливости и достижении правосудия. Особенности процессуальных механизмов, которые применяются при решении гражданских дел, требуют от сторон активного участия в поиске и предоставлении доказательств своих аргументов.

В основе процесса разрешения гражданских споров лежит столкновение противоборствующих мнений, которые нуждаются либо в защите, либо в опровержении. Гражданским процессуальным законодательством для выполнения данных функций разработан институт доказывания, который позволяет представить достаточные и надежные свидетельства, подтверждающие или опровергающие заявленные сторонами дела юридические факты.

Значение института доказывания в гражданском судопроизводстве очень велико. Доказывание – это процесс анализа фактов и умозаключений для выяснения обстоятельств, достижения справедливого разрешения споров и обеспечения состязательности процесса. Субъекты доказывания собирают доказательства, проводят исследование, суд оценивает их и приходит к решению на основе закона [1]. Следовательно, основные цели института доказывания – выяснение фактических обстоятельств, оценка заявлений и аргументов, достижение справедливого разрешения споров между сторонами, обеспечение принципа состязательности гражданского процесса и т.д.

Процесс судебного доказывания состоит из определенных этапов. Вначале субъект доказывания (одна из сторон гражданского разбирательства) проводит сбор необходимых доказательств. Каждая сторона должна представить все доступные, имеющие отношение к делу материалы, свидетелей и экспертов, которые могут помочь установить истину. В основу второго этапа заложено тщательное исследование заявленного предмета доказывания для того, чтобы на третьем этапе суд мог провести всестороннюю оценку доказательств. На основании представленных доказательств судья должен прийти к решению о том, какие обстоятельства подтверждены, а какие нет. Он должен объективно оценить все предоставленные факты и принять решение на основе действующего законодательства и precedentного права.

Процедура исследования доказательств считается самой объемной и трудозатратной. Так, Котлярова В.В. утверждает, что «процесс исследования доказательств включает одновременно эмпирическую и логическую деятельность суда, направленную на извлечение из доказательств информации, подтверждающей или опровергающей обстоятельства по делу» [2, с. 30].

Само по себе доказательство это совокупность элементов, обладающая свойствами целостности, целесообразности и открытости. Существуют юридические факты и явления благодаря определенному стечению обстоятельств, которые образуют судебный спор, процессуальная форма представления фактов уже определена законом, и лишь средства доказывания в гражданском судопроизводстве могут быть выбраны стороной разбирательства самостоятельно.

Средство доказывания – это конкретный, допустимый и законный источник информации, который относится к делу. Российская правовая система предусматривает следующие средства судебного доказывания по гражданским делам: пояснения сторон и иных лиц; показания свидетелей; письменные свидетельства; вещественные свидетельства; аудиозаписи и видеозаписи; консультации и заключения экспертов.

Процессуальные механизмы гражданского судопроизводства требуют активного участия сторон в предоставлении доказательств своих аргументов. Для разрешения споров часто применяются объяснения сторон и третьих лиц, имеющих отношение к заявленным гражданским правоотношениям.

Современные правоведы различают две формы объяснений сторон: утверждение и признание. В первом случае, субъект «утверждает те обстоятельства, которые являются основанием их требований и возражений, соответственно доказывая их», во втором случае, сторона соглашается и принимает аргумент оппонента полностью [3].

Сбор и оценка сведений, предоставляемых свидетелями, представляет второе универсальное средство доказывания. Характерной особенностью свидетельских показаний является их субъективность, ведь они являются личным мнением конкретного человека. Оценить достоверность подобных высказываний достаточно сложно, так как люди могут по-разному воспринимать одно и то же событие или иметь предубеждения.

Достаточно часто несколько средств доказывания используются комплексно в одном судебном процессе. Например, принимая решение по делу № 2-555/2021¹, в котором Толстихина Т.В. просила признать недействительным право пользования ее жилым помещением Зоткиным Д.А., Ширинский районный суд Республики Хакасия разрешил спор в сторону истца на основании статей 68, 69 ГПК РФ, проанализировав сведения, предоставленные истцом и представителем ответчика, а также допросив свидетеля – сотрудника отдела по вопросам миграции ОМВД России в данном муниципальном образовании.

Письменные и вещественные доказательства играют важную роль в подтверждении или опровержении аргументов сторон. Их можно представить в виде документов, таких как: договоры, счет-фактуры, акты выполненных работ и другие письменные соглашения. Иногда документы, которые по определению являются письменными доказательствами, могут стать вещественными.

В отличие от письменных, вещественные доказательства являются объектами материального мира. Особенностью вещественных доказательств является их прямая связь с конкретным фактом или событием. Например, в случае гражданского разбирательства по причине аварии на дороге могут быть использованы фотографии повреждений транспортных средств или записи видеорекамер для определения обстоятельств произошедшего. Принимая решение по делу № 2-854/2023², Ленинский районный суд г. Владивосток удовлетворил иск АО «АльфаСтрахование» против хозяйственного субъекта, которое было виновно в ДТП, где потерпевшим стало лицо, застрахованное в АО «АльфаСтрахование». Заявитель обратился

¹ Решение № 2-555/2021 2-555/2021~М-536/2021 М-536/2021 от 22 ноября 2021 г. по делу № 2-555/2021. - СудАкт.ру. - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/RP2yfdb1Snrp/?ysclid=lvr24q7jgc199294375> (дата обращения: 24.04.2024).

² Решение № 2-4599/2023 от 30 октября 2023 г. по делу № 2-854/2023(2-5109/2022;)~М-4314/2022. - СудАкт.ру. - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/yNWc341fnEZl/?page=3> (дата обращения: 24.04.2024).

с требованием о возмещении ущерба в формате регресса, так как он уже компенсировал потерпевшему моральный и физический ущерб. Рассмотрев все представленные документы, включая протокол о дорожно-транспортном происшествии и договор страхования между пострадавшим и АО «АльфаСтрахование», суд согласно статье 71 ГПК РФ признал предоставленные письменные доказательства достоверными и подтверждающими необходимость исполнения всех требований заявителя по данному гражданскому разбирательству. Иск был удовлетворен в пользу заявителя.

Вопрос выделения аудиозаписей и видеозаписей в отдельную категорию средств доказывания по гражданским делам является дискуссионным. Однако законодатель, не давая точного определения, четко выделяет для их регулирования отдельную правовую норму в ГПК РФ. Применение аудио- и видеозаписей в гражданских спорах имеет несколько особенностей. Прежде всего, такие записи могут быть использованы для документирования различных событий, произносимых слов или поведения сторон. Это особенно полезно в случаях, когда свидетельства остаются только у непосредственных участников спора. Кроме того, данное средство позволяет сохранить первоначальное содержание доказательства, благодаря чему его можно проанализировать повторно в любое удобное время.

Принимая решение по делу № 2-148/2023¹, Десногорский городской суд Смоленской области частично удовлетворил иск заявителя против начальника ОМВД России о признании незаконным использование нецензурной лексики должностным лицом при общении с гражданином. Заявитель обратился в суд, чтобы взыскать с ответчика компенсацию морального вреда, предоставив аудиозапись, которая была записана по всем требованиям законодательства. Материалы аудиозаписи были признаны судом достоверными, так как содержали сведения о том, когда, кем и в каких условиях осуществлялась запись. Суд согласно статье 77 ГПК РФ признал предоставленные доказательства в виде аудиозаписи подтверждающими необходимость исполнения всех требований заявителя по данному гражданскому разбирательству. Иск был частично удовлетворен в пользу заявителя. Но, так как вопрос в определении аудиозаписей как доказательство является дискуссионным, существует множество примеров, когда аудиозаписи не засчитываются в судебном процессе.

Так, например, принимая решение по делу № 2-2508/2023², Ворошиловский районный суд г. Волгоград не удовлетворил иск заявителя против физического лица, с которым он заключил договор купли-продажи квартиры. Истцом было предоставлено доказательство в форме аудиозаписи. Суд, оценив данный вид доказательства, пришел к выводу, что запись разговора не подтверждает доводы стороны обвинения. Кроме того, аудиозапись была признана судом сомнительной по причине отсутствия возможности идентифицировать устройство, на котором осуществлялась запись, более того из нее не было возможности установить личности лиц, чей разговор был записан. Суд согласно статье 77 ГПК РФ признал предоставленные доказательства в виде аудиозаписи недостоверными и не подтверждающими необходимость исполнения всех требований заявителя по данному гражданскому разбирательству. Иск был не удовлетворен в пользу заявителя.

Стоит заметить, что в гражданском судебном процессе возможно предоставление сторонами недостоверных или фальсифицированных доказательств, поэтому для обеспечения достоверности используются заключения экспертов.

¹ Решение № 2-148/2023 2-148/2023~М-100/2023 М-100/2023 от 28 сентября 2023 г. по делу № 2-148/2023. - СудАкт.ру. - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/vdcOXYkVEpr4/?page=2> (дата обращения: 24.04.2024).

² Решение № 2-2508/2023 2-2508/2023~М-2207/2023 М-2207/2023 от 11 октября 2023 г. по делу № 2-2508/2023. - СудАкт.ру. - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/4lwMArCI2x6b/?regular-txt=> (дата обращения: 24.04.2024).

По статистике каждая 5 экспертиза (около 22% от общего числа) по гражданскому разбирательству назначается судом, чаще всего предметом исследования являются факт недееспособности человека, качество товара или услуги, состояние предмета и т.д.¹ Профессиональные навыки эксперта могут быть использованы для установления фактов, связанных с материальными ценностями или имуществом, оценки ущерба и др. Кроме того, эксперт может консультировать стороны и суд относительно технических аспектов дела или других специфических вопросов. Например, принимая решение по делу № 2-2138/2023², в котором истец для доказательства ущерба от ДТП привлек эксперта для оценки состояния автомобиля, Ленинский районный суд г. Махачкалы удовлетворил заявление, назначил компенсационную выплату и неустойку истцу на основании результатов проведенного исследования.

С появлением цифровых технологий возникает возможность использовать новые средства доказывания, такие как скриншоты или репосты записей из социальных сетей и мобильных мессенджеров. Однако, законодательство пока отражает только традиционные методы. Судьи вынуждены в каждом определенном случае решать вопрос об отнесении данных сведений к одному из установленных законом средств доказывания, что в свою очередь приводит к субъективизму судебных решений.

Интересен опыт Хостинского районного суда г. Сочи (Краснодарский край), которые вел дело № №2-660/2023³. Заявитель обратился в суд, для взыскания пени с ООО «Жилстройинжиниринг» за неисполнение условий договора подряда по строительству частного жилого дома. В ходе гражданского разбирательства истцом, кроме оригинала заключенного договора подряда, были предъявлены скриншоты переписки в мессенджере WhatsApp, которые подтверждали получение ответчиком оплаты запланированных, но невыполненных, впоследствии, работ. Однако, в ходе анализа доказательной базы судья посчитал предоставленные цифровые записи недействительными, достоверность предъявленной информации также была поставлена под вопрос. Данное решение суда было обосновано положением части 1 ст.71 ГПК РФ, которое закрепляет необходимость заверения цифровых носителей электронной подписью «в порядке, установленном законодательством Российской Федерации». В связи с недостаточностью доказательной базы требования истца по данного гражданскому делу удовлетворены не были.

Стоит также заметить, что иногда суды выносят положительное решение по делам, где заявителями предоставляются цифровые средства доказывания. Так, например, вынося вердикт по делу № А51-9793/2019⁴, арбитражный суд Приморского края (г. Владивосток) удовлетворил все требования истца. Максимов Г.А. желал взыскать с ОАО «Строитель» задолженность по договору и сумму необоснованного обогащения, которое получил ответчик в результате нарушения условий сделки. Доказательством заключения сделки также послужил скриншот переписки в мессенджере WhatsApp, заверенный нотариусом, кроме того,

¹ Обзор судебной практики по применению законодательства, регулирующего назначение и проведение экспертизы по гражданским делам. Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: <https://vsrf.ru/files/13860/?ysclid=lqzpjvv6i8269070505>.

² Решение № 2-2138/2023 от 25 мая 2023 г. по делу № 2-2365/2022~М-1376/2022. - СудАкт.ру. - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/33j9FP3vrMgq/?ysclid=lvr2cf02x2977243351> (дата обращения: 24.04.2024).

³ Решение № 2-4932/2022 2-660/2023 2-660/2023(2-4932/2022;)~М-5579/2022 М-5579/2022 от 30 октября 2023 г. по делу № 2-4932/2022. - СудАкт.ру. - URL: https://sudact.ru/regular/doc/WegKAoRcKZgQ/?regular-txt=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=Статья+71.+Письменные+доказательства%28ГПК+РФ%29®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_=1714478011902 (дата обращения: 24.04.2024).

⁴ Решение от 30 января 2020 г. по делу № А51-9793/2019. - СудАкт.ру. - URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/ChMGZPv5bTmW/?ysclid=lvr2f9t4h125744639> (дата обращения: 24.04.2024).

заявителем в суд было предоставлено мобильное устройство, с которого велась переписка. Данные действия убедили суд в достоверности вещественных доказательств, иск был удовлетворен.

Подводя итоги проведенного исследования, можно сделать вывод, что вопрос признания того или иного средства доказывания достоверным и достаточным в суде является базовым в современном гражданском законодательстве. Сегодня разнообразие доказательств включает в себя свидетельские показания, материальные объекты, письменные документы и экспертные заключения. Но выделение новых способов подтверждения заявленных требований порождает необходимость своевременного изменения положений законодательства.

По нашему мнению, сегодня важно в определении аудио- и видеозаписей, как обособленного средства доказывания, установить критерии, когда этот вид доказательства считается достоверным, допустимым, и не нарушает правила неприкосновенности частной жизни. Для упрощения процесса использования аудио- и видеозаписей в гражданском судопроизводстве считаем целесообразным дополнить статью 77 ГПК РФ следующим пунктом: «Допустимой признается аудио – и (или) видеозапись, осуществленная лицом, участвующим в коммуникации, и фиксирующая обстоятельства, связанные со спорным правоотношением сторон».

Также в процессе судебных разбирательств возникает вопрос об определении статуса нетрадиционных средств доказывания, использование которых обеспечила цифровая трансформация жизнедеятельности людей. Сегодня очень редко суды признают действительными и правдивыми аргументы, которые подтверждаются цифровыми носителями информации, следовательно, институт использования digital-доказательств развит слабо. В связи с этим, с нашей точки зрения, необходимо дополнить пункт 5 статьи 67 ГПК РФ следующим абзацем: «Допустимыми доказательствами являются, в том числе, сделанные и заверенными лицами, участвующими в деле, распечатки материалов, размещенных в информационно-коммуникационной сети, с указанием электронного адреса интернет-страницы, с которой сделана распечатка, а также точного времени ее получения. Подобные распечатки подлежат оценке судом наравне с прочими видами доказательств».

Внедрение предложенных альтернатив в гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации сделает процесс судопроизводства более эффективным. Данные законодательные изменения приведут к более справедливой системе судебной защиты, так как это позволит облегчить систему защиты прав пострадавших граждан, а также обеспечит неотвратимость наказания за недобросовестные действия и умышленное уклонение от исполнения обязательств, взятых на себя определенными лицами.

Список источников

1. Жаронкина О. В. Доказывание как процессуальный институт в российском праве // StudNet. 2022. № 8.
2. Котлярова, В.В. Судебное доказывание по гражданским и административным делам: учебное пособие. Самара: Издательство Самарского университета. 2021. 88 с.
3. Шешуков А.Ю. О выделении в гражданском судопроизводстве новых средств доказывания и способах их разграничения между собой // Форум молодых ученых. 2021. № 6. С. 796-801.

References

1. Zharonkina O. V. Evidence as a procedural institution in Russian law. *StudNet*. 2022;(8). (In Russ.)
2. Kotlyarova V. V. *Court evidence in civil and administrative cases: a manual*. Samara: Samara University Publishing House; 2021. 88 p. (In Russ.)
3. Sheshukov A. Y. On allocation of new means of evidence in civil proceedings and ways of their differentiation. *Forum of young scientists*. 2021;(6):796–801. (In Russ.)

Информация об авторах

Т. Б. Гуляева – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского и международного права НИУ РАНХиГС.

В. А. Авдеева – студент 3 курса факультета управления НИУ РАНХиГС.

Н. Д. Савинова – студент 3 курса факультета управления НИУ РАНХиГС.

Information about the authors

T. B. Gulyaeva – Cand. Sci. (Law), Associate Professor of the Department of Civil and International Law of Nizhny Novgorod Institute of Management – branch of RANEPA.

V. A. Avdeeva – 3rd year student of the Faculty of Management of Nizhny Novgorod Institute of Management – branch of RANEPA.

N. D. Savinova – 3rd year student of the Faculty of Management of Nizhny Novgorod Institute of Management – branch of RANEPA.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 07.05.2024; одобрена после рецензирования 28.05.2024; принята к публикации 29.05.2024.

The article was submitted 07.05.2024; approved after reviewing 28.05.2024; accepted for publication 29.05.2024.